

Увлекательное нарративное представление истории иудаизма,
в котором не оставлена без внимания ни одна важная тема.

Publishers Weekly

ИСТОРИЯ ИУДАИЗМА

18+

МАРТИН ГУДМАН

Содержание

Введение. Подход к изучению истории иудаизма

ЧАСТЬ I. Истоки (ок. 2000 г. до н.э. — 70 г. н.э.)

1. Пустыни, племена и царства

2. Формирование Библии

3. Культ

Храм

Синагога

4. Закон Моисея: иудаизм в Библии

ЧАСТЬ II. Толкование Торы (200 г. до н.э. — 70 г. н.э.)

5. Евреи в греко-римском мире

6. «Существуют у иудеев троякого рода философские школы»

Фарисеи

Саддукеи

Ессеи и терапевты

«Четвертая философская школа»

Зелоты

«Яхад» из свитков Мертвого моря

7. Границы разнообразия

Мудрецы

Назореи и хаверим

Аллегористы

Иисус и Павел

8. Заботы и надежды

Ритуальная чистота, суббота и календарь

Обеты, клятвы и аскеза

ВОЛШЕБСТВО, демоны и ангелы
Видения и пророчества
Эсхатология и мессианство
Загробная жизнь и мученичество

ЧАСТЬ III. Формирование раввинистического иудаизма (70–1500 гг. н.э.)

- 9. От языческого Рима к исламскому и христианскому Средневековью
- 10. Иудаизм без Храма
- 11. Раввины на Востоке (70–1000 гг. н.э.)
- 12. За рамками раввинистического иудаизма
 - Грекоязычный иудаизм
 - Караимы
- 13. Раввины на Западе (1000–1500 гг. н. э.)
 - Раши и развитие галахи
 - Маймонид: вера и философия
 - «Зоѓар» и каббала

ЧАСТЬ IV. Авторитет и реакция (1500–1800 гг.)

- 14. Европейское Возрождение и Новый Свет
- 15. Новая определенность и новый мистицизм
 - Кодификаторы
 - Последователи Ицхака Лурии
 - Шабтай Цви
 - Хасидизм

ЧАСТЬ V. Проблемы современного мира (1750 г. — настоящее время)

- 16. От эпохи Просвещения до создания Государства Израиль
- 17. Реформы
- 18. Контрреформы

[Новая ортодоксия](#)

[Консервативный иудаизм](#)

[19. Отрицание](#)

[20. Обновление](#)

[ЧАСТЬ VI. Проблемы современного мира \(1750 г.](#)

[— настоящее время\)](#)

[21. В ожидании Мессии?](#)

[Благодарности](#)

[Сокращения и цитаты из источников](#)

[ПРИЛОЖЕНИЯ](#)

[Глоссарий](#)

[Соответствие транскрипций](#)

[Дополнительное чтение](#)

[Фотоматериалы](#)

Совершенно новая точка зрения на взаимосвязь прошлого и настоящего в иудаизме. Эталонный труд по этому обширному и интереснейшему вопросу.

*Дэвид Биале, профессор еврейской истории
в Калифорнийском университете в Дейвисе*

В эту замечательную книгу выдающийся оксфордский ученый смог вместить всю историю иудаизма от Иосифа Флавия до движений за еврейское обновление, особое внимание уделив аспектам разнообразия в иудаизме и учитывая современные результаты, достигнутые исторической наукой.

*Джонатан Д. Сарна, профессор Брандейского университета,
исследователь истории евреев в Америке*

Путешествие по главным магистралям и расходящимся переулкам иудейской религиозной мысли в компании авторитетнейшего гида.

*Дэвид Майерс, профессор еврейской истории в Калифорнийском
университете в Лос-Анджелесе, президент Центра еврейской
истории*

Солидная и подробная история с впечатляющим географическим охватом. Еврейские общины описываются в контексте разнообразного окружения, в котором они функционировали; анализируются вехи их религиозной и интеллектуальной жизни с древности до современности. Читатель сможет проследить путь иудаизма сквозь века и оценить разнообразие его форм.

*Сара Струмза, профессор еврейской философии и арабистики
в Еврейском университете в Иерусалиме*

Масштабная история иудаизма в изложении специалиста, обладающего блистательной эрудицией, внушительным исследовательским опытом и мастерством в плане ясности и выразительности подачи материала.

Джереми Даубер, профессор Колумбийского университета

Доходчивое и серьезное, масштабное и детальное — превосходное введение в иудаизм, написанное в наше время.

*Стивен Дж. Зипперштейн, профессор еврейской культуры и истории
в Стэнфордском университете*

Многочисленные поколения провидцев и ученых, живших на протяжении тысячелетий, оживают на страницах блистательной

истории множества различных форм иудаизма. Приятного путешествия!

Пола Фредриксен, профессор Еврейского университета в Иерусалиме, Тель-Авивского университета и Университета имени Бен-Гуриона, член Американской академии искусств и наук

Фундаментальная, основанная на обширнейшем исследовательском материале книга, созданная крупным историком иудаизма с его смелым и оригинальным мышлением и неповторимым элегантным стилем.

Филип Александер, профессор постбиблейской еврейской литературы в Манчестерском университете, директор Центра еврейских исследований

Исследование иудаизма, расставляющее все точки над «i». Глубокие знания автора вызывают восхищение, а умение скомпоновать внушительный объем исходного материала в связное повествование заслуживает аплодисментов.

Financial Times

Исключительно содержательное, со сдержанными подробностями, доступное исследование развития иудаизма.

Jewish Book Council

Блестящее плавание по всем поворотам и перекатам, притокам и заводям многоводного течения иудаизма. Уместить такой объем материала в одной книге — настоящее искусство.

Jewish Chronicle

Материал по истории иудаизма представлен с безупречной объективностью. Повествование оживлено подробностями жизни ряда величайших и авторитетнейших умов еврейского мира.

Church Times

Всеобъемлющий исторический обзор иудаизма. Перед нами прекрасно написанное и всестороннее исследование, истинный шедевр повествовательного мастерства и полезный инструмент для изучения одной из старейших религий мира.

Kirkus Reviews

История объединяющих идей и убеждений в рамках эволюции
иудаизма.

New Yorker

МАРТИН ГУДМАН

ИСТОРИЯ ИУДАИЗМА

Martin Goodman
A History of Judaism

Original English language edition first published by Penguin Books Ltd, London
All rights reserved

Перевод с английского Дмитрия Борока

Гудман М.

История иудаизма / Мартин Гудман ; [пер. с англ. Д. В. Борок]. — М. :
КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020.

ISBN 978-5-389-18182-3

+16

Иудаизм — это воплощение разнообразия и плюрализма, столь актуальных в наш век глобальных политических и религиозных коллизий, с одной стороны, и несущими благо мультикультурализмом, либерализмом и свободой мысли — с другой. Эта древнейшая авраамическая религия сохранила свою самобытность вопреки тому, что в ходе более чем трехтысячелетней истории объединяла в себе самые разнообразные верования и традиции. Мартин Гудман — первый историк, представивший эволюцию иудаизма от одной эпохи к другой, — показывает взаимосвязи различных направлений и сект внутри иудаизма и условия, обеспечившие преемственность его традиции в каждый из описываемых исторических периодов. Подробно характеризуя институты и идеи, лежащие в основе всех форм иудаизма, Гудман сплетает вместе нити догматических и философских споров, простирающиеся сквозь всю его историю. Поскольку верования евреев во многом определялись тем окружением, в котором они жили, география повествования не ограничивается Ближним Востоком, Европой и Америкой, распространяясь также на Северную Африку, Китай и Индию, что прекрасно иллюстрируют многочисленные карты, представленные в книге.

Увлекательная летопись яркой и многогранной религиозной традиции, внесшей крупнейший вклад в формирование духовного наследия человечества.

© Martin Goodman, 2017

© Борок Д.В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

КоЛибри®

ВВЕДЕНИЕ

Подход к изучению истории иудаизма

В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую... Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым... На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом¹.

Этот волнующий рассказ о божественном откровении, полученном Моисеем на горе Синай, дошел до нас в библейской Книге Исхода. История иудаизма — это трехтысячелетняя, длящаяся и поныне история самых разнообразных толкований Завета, полученного «народом святым»².

Более чем через тысячу лет после того, как Моисей, по преданию, удостоился этого откровения, иерусалимский священник и историк Иосиф Флавий включил самое древнее дошедшее до нас изложение теологических принципов иудаизма для нееврейского читателя в свой труд «Против Апиона», посвященный защите еврейских традиций от клеветы нееврейских авторов. Иосиф приписывает Моисею создание новой, совершенной формы правления для всего человечества, добавляя, что эта форма правления настолько отлична от всех известных в его время (таких как монархия,

демократия и олигархия), что для ее адекватного обозначения необходимо ввести в оборот новый греческий термин — «теократия» («власть Бога»), ибо, по словам Моисея, Бог должен быть во главе всего: «Ведь богопочтение он рассматривал не как составляющую часть добродетели, но его составляющими считал все остальные добродетели... Ведь все наши поступки, досуг и разговоры немыслимы вне принятого у нас богопочтения»³.

Во времена Иосифа Флавия — в конце I века н.э. — Моисей уже был мифическим героем, окутанным туманом легенд. По расчетам Иосифа, Моисей жил примерно за две тысячи лет до его эпохи; Иосиф считал Моисея лицом историческим и уверенно заявлял: «Я утверждаю, что всех упомянутых где-либо законодателей наш законодатель превосходит своей древностью». Неевреи, для которых Иосиф и писал свой труд, были настроены к Моисею менее восторженно. И греки, и римляне прекрасно знали, что евреи считают его своим законодателем. В конце IV века до н.э. Гекатей из Абдеры именовал его «выдающимся как своей мудростью, так и мужеством»⁴. Но другие авторы критиковали Моисея как шарлатана и самозванца: современник Иосифа римский ритор Квинтилиан даже использовал Моисея как пример того, что «основателей городов презирают за то, что те собирают в одном месте племя, являющееся напастью для других», при этом даже не упоминая его имени и ограничившись описанием «основатель еврейского суеверия». Чем больше чужаки нападали на иудаизм, тем с большим жаром благочестивые евреи, одним из которых был Иосиф, воспевали достоинства его традиции, «где высшим правителем над вселенной избран Бог». Как риторически вопрошал Иосиф, «какая же еще власть священнее этой? И какое почитание больше, чем это, приличествует Богу? Весь народ укоренен в

благочестии... вся общественная жизнь совершается подобно обряду»⁵.

Отмечая непохожесть евреев на другие народы, Иосиф утверждает, что, поскольку все евреи изучают законы, определяющие их образ жизни, и «имеют [их] как бы начертанными в своем сердце», они единокорны во всем, что касается их религии:

Прежде всего именно это стало причиной удивительного единокория между нами. Ведь то, что мы имеем единое понятие о Боге и не различаемся между собой образом жизни и обычаями, способствует доброму согласию между людьми. Только у нас невозможно услышать противоречащих друг другу суждений о Боге, что по большей части свойственно всем остальным (не только всякий случайный человек ни с того ни с сего заговаривает с первым встречным об этом возвышенном предмете, но посягают на это даже некоторые из философов — одни в своих рассуждениях принимают вовсе отрицать существование Бога, другие отрицают Его промышление о людях, — равным образом и в повседневных отношениях между нами не бывает разногласий, но все дела мы делаем сообща, с единой мыслью о Боге, согласной с нашим законом, которая гласит, что Он видит все⁶.

Как станет ясно в ходе дальнейшего изложения, несмотря на все «единокорие» и «доброе согласие» в отношении религиозных обрядов и верований, отличавшее евреев от греков и других политеистов древности с их множеством божеств, культов, мифов и обычаев, в иудаизме все равно сохранялось немало места для вариаций и разнообразия, и не только в ту эпоху, но и на протяжении всей истории.

История иудаизма не синонимична истории евреев, но иудаизм — религия еврейского народа, поэтому нам придется проследить политическую и культурную историю евреев в той мере, в какой она влияла на их религиозные идеи и обряды. В то же время иудаизм является мировой религией — и не только потому, что еврейский народ в силу обстоятельств тысячелетиями

был разбросан по всему миру и в его религиозных идеях отражалось — путем принятия или, напротив, отторжения — мировоззрение соседей по «большому» нееврейскому миру. Хотя иудаизм не настолько отделен от этнической принадлежности, как некоторые другие мировые религии, например христианство, ислам или буддизм (хотя и в этих религиях конфессиональная идентичность бывает этническим или культурным маркером), еврейская идентичность определялась не только происхождением, но и религией задолго до того, как Иосиф Флавий воспел превосходство особого общественного строя, идея которого приписывается Моисею. Самое позднее ко II веку до н.э. почти все евреи принимали прозелитов, желавших практиковать еврейские обычаи и считать себя евреями, как своих соплеменников. На протяжении большей части исторического отрезка, охватываемого этой книгой, иудаизм обладал потенциалом мировой религии и евреи верили, что их религия имеет вселенское значение, хотя (в отличие от некоторых христиан) сами они никогда не считали своей миссией обратить людей по всему свету в свою веру⁷.

Выделить, описать и объяснить религиозные аспекты еврейской культуры на протяжении трех тысячелетий — задача не из легких, и не только из-за обилия материала и груза накопленных знаний. За последние две тысячи лет в иудаизме наблюдалось огромное разнообразие проявлений. Было бы слишком просто дать определение сути иудаизма, исходя из признаков, характерных для той или иной его ветви в наши дни, а затем проследить развитие этих черт в течение веков; и надо сказать, что подобные исторические труды действительно писались в прошлом. Но предполагать, что все кажущееся существенным сегодня считалось таковым всегда, разумеется, неверно. В любом случае нельзя без достаточных оснований считать, что в иудаизме всегда

было одно магистральное направление, а все остальные религиозные проявления рассматривались и должны рассматриваться только как ответвления. Метафоры дерева со множеством ветвей или большой реки с притоками соблазнительны, но опасны, ведь важнейшие аспекты сегодняшнего иудаизма, вполне возможно, не так уж укоренены в древности. Например, не нуждается в доказательствах тот факт, что центральная литургическая концепция двухтысячелетней давности — ритуальные жертвоприношения Всевышнему в Иерусалимском храме — имеет мало общего с большинством современных форм иудаизма⁸.

Один из способов избежать в истории иудаизма домысливания единого сюжета на потребу сиюминутным задачам — как можно объективнее описать различные формы иудаизма, которые процветали в те или иные времена. Генетическое сходство этих форм оправдывает обсуждение их всех в рамках одного исторического повествования. В защиту такого плюралистического подхода можно привести много аргументов, но сам по себе он может показаться не слишком удовлетворительным: ведь извне иудаизм всегда воспринимался скорее как единая религия, какой бы разнообразной она ни представлялась изнутри, да и риторика, превозносящая единство еврейского сообщества, остается общим местом еврейской религиозной литературы начиная с Библии. Если бы все, чего может добиться историк, ограничивалось описанием множества необычных проявлений иудаизма в прошедшие века без обнаружения между ними какой-либо связи, результатом был бы паноптикум, могущий позабавить или озадачить читателя, но за ним не было бы истории, объясняющей, почему иудаизм развивался именно так и почему он до сих пор остается религией, влияющей на жизнь миллионов людей.

Поэтому в этой книге выбран гибридный подход между откровенно «линейными» историями прежних поколений и «полицентричными» описаниями, которые предпочитают современные ученые, старающиеся одинаково непредвзято относиться ко всем традициям. Книга прослеживает различные проявления иудаизма, существовавшие бок о бок друг с другом в каждый момент времени, а затем рассматривает — в той степени, в какой позволяют сохранившиеся свидетельства, — взаимоотношения между этими разновидностями. Мы попытаемся установить, где и когда различные направления иудаизма состязались за верховный авторитет или приверженцев, а в каких случаях они мирно сосуществовали — искренне принимая или скрепя сердце терпя друг друга⁹.

Расколов в иудаизме было немало, причем иногда спор шел о предметах, которые постороннему наблюдателю показались бы незначительными. Однако, несмотря на яркую полемику религиозных ревнителей с оппонентами, насилия по религиозным мотивам в еврейской среде почти не случалось. Библейская история о Финеесе (Пинхасе¹⁰), который, стремясь наказать порок, взял правосудие в свои руки и казнил без суда распутного израильтянина и идолопоклонницу, приведенную тем в семью, дает пример фанатизма, который, однако, встречается крайне редко. В иудаизме не было ничего похожего на религиозные войны в христианской Европе в период Реформации или глубокую враждебность, временами омрачавшую отношения между суннитами и шиитами в исламе. Изучение толерантности в иудаизме — одна из тем этой книги¹¹.

В то же время историк должен стремиться проследить развитие иудаизма от одного периода к другому, и я стараюсь везде, где это возможно, показывать, в чем именно приверженцы той или иной разновидности иудаизма видели свою связь с традицией предыдущих

поколений, и определять, какие из элементов предшествующей традиции были для них главными. Так как сторонники большинства направлений в иудаизме заявляли о своей верности прошлому, может показаться непонятным: откуда тогда взялось такое разнообразие течений иудаизма в современном мире? За консервативной на первый взгляд риторикой нередко скрывались изменения и новшества. В этой книге будет отмечено, как одни преобразования повлияли на религиозную жизнь евреев, а другие оказались бесплодными.

К какой бы главе истории иудаизма мы ни обратились, как правило, нелегко установить твердые границы в вопросе о том, кого считать евреем. Было бы ошибочным вообразить, что до наступления современной эпохи со всеми ее сложностями еврейская идентичность была чем-то раз и навсегда устоявшимся и не вызвала споров. Во все века самовосприятие тех, кто считал себя евреями, могло не совпадать с тем, как их воспринимали другие. Неопределенность статуса ребенка, у которого евреем был только один из родителей, была проблемой уже во времена Иосифа Флавия: именно около I века н.э. евреи начали считать решающим еврейство матери, а не отца. Тогда, как и сейчас, обращение нееврея в иудаизм могло быть признано одной группой евреев и не признано другой. Из соображений практического удобства в этой книге евреями решено считать любые сообщества и отдельных людей, готовых применять к себе все три основных самоназвания евреев на протяжении всей их истории, а именно: «Израиль», «евреи» и «иудеи». Первоначально каждое из этих слов обозначало вполне конкретные группы людей, однако с течением времени эти понятия стали среди евреев практически взаимозаменяемыми, и наоборот, решение некоторых групп — например самаритян и некоторых раннехристианских общин —

называть себя «Израилем», а не «евреями», ознаменовало их окончательный разрыв с иудаизмом.

Но и для тех, кто оставался в лоне еврейства, коннотации этих трех наименований могли очень сильно различаться. В XIX веке назвать еврея английским словом Hebrew¹² было вполне вежливым, а сегодня уже считается обидным, хотя и не оскорбительным. Французские евреи в XIX веке называли себя «израэлитами» (Israélite); слово juif (еврей) лишь недавно утратило уничижительную окраску. Нового в этом ничего нет: еще в I веке, во времена политической напряженности, евреи называли себя по-разному на иврите и по-гречески. Все зависит от контекста, а контекст, в свою очередь, помогает многое понять об изменениях внутри самого иудаизма. Поэтому, чтобы объяснить чисто религиозные изменения (в чем и состоит основная тема книги), нам придется затронуть общую историю значительной части Ближнего Востока и Европы (а когда дойдем до более близких к нам столетий — и Америки, и, как говорится, далее везде).

События «большого» мира, отражаясь на жизни евреев, естественным образом очертили периоды их религиозной истории, в соответствии с которыми структурирована эта книга: от империй Ближнего Востока, Греции и Рима к христианизации Европы, от периода исламского влияния к началу Новой истории, от эпохи Возрождения до эпохи Просвещения и сложнейшего еврейского мира наших дней, когда судьба многих евреев диаспоры тесно связана с национальным государством — Израилем. Только один рассматриваемый в книге период определен событием непосредственно еврейской истории. С разрушением Второго храма в Иерусалиме в 70 году н.э. началась новая эпоха в развитии иудаизма, глубоко повлиявшая на все его формы, сохранившиеся по сей день. Вряд ли

кто-либо из живших тогда евреев понимал, насколько изменится их религия в результате утраты Храма, но рассмотрение именно 70 года как водораздела в истории иудаизма оправдано — не в последнюю очередь тем, что позволяет поспорить с христианской богословской концепцией иудаизма как религии Ветхого Завета, которую христианство заменило и отменило. Раввинистический иудаизм, из которого выросли все направления еврейской религии в современном мире, развивался в течение 1-го тысячелетия н.э. — фактически параллельно с христианской церковью. Он действительно основан на сборнике текстов, который христиане называют Ветхим Заветом, а евреи —Танахом (в научной литературе также употребителен термин «еврейская Библия», который будем использовать и мы). Пятикнижие — первые пять книг еврейской Библии — раввины выделили особо под названием Тора («учение», «закон»); этот же термин они употребляли и шире — применительно ко всему учению, переданному еврейскому народу путем божественного откровения. Но раввины не ограничивались буквальным прочтением библейского текста. Разработав методику *мидраша* («дидактического объяснения»)¹³, они включили в *ѓалаху* («религиозное законодательство») собственные истолкования библейских текстов в сочетании с законодательными постановлениями, передаваемыми через обычаи и устную традицию. На практике раввинистический иудаизм основан на *ѓалахе* (особенно в том виде, как она кодифицирована в Вавилонском Талмуде) не в меньшей степени, чем на Библии.

На протяжении веков иудаизм «говорил» на самых разных языках, в зависимости от культурного окружения. Национальный язык евреев — иврит (древнееврейский)¹⁴, но в Библии есть фрагменты на арамейском (разговорном языке Ближнего Востока в 1-

м тысячелетии до н.э.), большинство дошедших до нас еврейских текстов I века н.э. написаны по-гречески, а фундаментальные труды средневековых еврейских философов — по-арабски. В книге, написанной по-английски (как и в русском переводе), трудно адекватно передать нюансы, характерные для самых разных лингвокультурных миров, породивших эти тексты, и показать, в какой мере термины различного происхождения могут восприниматься в еврейской среде как синонимичные. Так, полоска земли на восточном побережье Средиземного моря, обещанная, согласно Библии, еврейскому народу, в самых ранних библейских текстах именуется землей Ханаанской, но во всей остальной Библии — землей Израильской. В Персидской империи этот же регион назывался провинцией Ехуд, под властью греков — Иудеей, а в 135 году н.э. Рим создал на этой земле провинцию Сирия Палестинская. Современного читателя такая путаница может сбить с толку, но авторы нередко выбирали тот или иной термин сознательно, поэтому везде, где это возможно, мы оставляем вариативные термины в той форме, в какой они употреблены в соответствующем источнике.

Мое стремление представить на суд читателей объективную историю иудаизма может показаться наивным. Многие из великих ученых эпохи *Wissenschaft des Judentums*¹⁵, положивших в Европе XIX века начало научному изучению еврейской истории, писали в надежде, что их попытки сбросить груз традиционных раввинистических истолкований и критически оценить древнееврейские источники помогут тому или иному течению в иудаизме того времени доказать свою аутентичность. Когда в западных университетах иудаика стала признанной академической дисциплиной, в особенности начиная с 1960-х годов, связь научных изысканий с сиюминутной религиозной полемикой

стала встречаться реже. В Европе многие преподаватели иудаики сами не являются евреями и потому могут иметь некоторые основания претендовать на беспристрастный подход к предмету, хотя христианские или атеистические убеждения, естественно, таят ничуть не меньшую опасность предвзятости. В ином положении нахожусь я. Я родился в семье английских евреев, которые серьезно относились к своему еврейству. Кабинет моего отца был полон книг по иудаизму, унаследованных от моего деда, который много лет был секретарем лондонской общины испанских и португальских евреев и сам писал книги, в том числе историю евреев. В семье мы не особенно соблюдали заповеди — только устраивали субботний ужин вечером в пятницу, ежегодно проводили пасхальный седер и иногда посещали службу в синагоге Бивис-Маркс в лондонском Сити. Когда я подростком решил сменить образ жизни на более религиозный, это было формой мягкого бунта (который другие члены семьи встретили с терпением, достойным восхищения). Вероятно, немаловажно и то, что я обрел свой дом в еврейской общине Оксфорда, которая отличается от многих других общин Великобритании тем, что объединяет приверженцев прогрессивного, консервативного и ортодоксального иудаизма под одной крышей. Насколько эти религиозные истоки сформировали мое мнение о главном и второстепенном в развитии иудаизма, судить читателю.

Не всегда легко отделить историю еврейской религии от еврейской истории в целом. Понятие религии как отдельной сферы жизни — детище западной христианской культуры, и довольно молодое: оно появилось в эпоху Просвещения и в античном мире точного аналога не имело, ибо взаимоотношения человека и божественного начала были плотно вшиты в ткань повседневной жизни. Ближайшим эквивалентом

понятию «религия» в древнееврейском языке было слово *тора* («учение», «закон»), то есть указания, данные Израилю путем божественного откровения и охватывающие области жизни, которые в ином обществе могли считаться светскими, например гражданское и семейное право. Как следствие, в этой книге наряду с богословием будут обсуждаться повседневная жизнь и обычаи. Систематическое богословие в иудаизме фигурировало лишь спорадически, обычно под влиянием внешних стимулов — например, греческой философии, ислама или европейского Просвещения, но это не значит, что иудаизм может быть определен как религия «правильных действий», а не «правильной веры», и одна из целей этой книги — показать, что именно идеи играли решающую роль на многих перекрестках истории евреев и иудаизма. По большому счету определенные религиозные идеи проходят через всю историю иудаизма; учитывая это, такие современные концепции, как светский иудаизм, вовсе не предусматривающий веры в Бога, следует считать несколько спорными. Самая важная из упомянутых идей — идея Завета, устанавливающего связь между Богом и еврейским, а не каким-то иным народом, но взамен накладывающего на евреев определенные обязанности. На протяжении всей истории приверженцы иудаизма заявляли, что его всемирное значение заключено в «особых отношениях» между Богом и одной избранной Им группой людей.

Итак, в этой книге будут обсуждаться не только верования и идеи, но и повседневная жизнь, социальные институты и общинные структуры. Я старался как можно лучше показать живую религию, которая в течение веков была центром жизни простых еврейских масс, а не только рассказать о новшествах и причудливом жизненном пути «белых ворон», сведения о которых встречаются в исторических источниках куда

чаще. Я также пытался не исключать возможности того, что движения и идеи, которые в дошедших до нас источниках упоминаются лишь мимоходом, могли занимать в свое время куда более важное место, чем кажется исходя из позднейшего предания. Так, в 1947 году в Кумранских пещерах совершенно случайно были найдены свитки Мертвого моря, открывшие нам разновидности иудаизма, о которых в течение двух тысячелетий ничего не было известно. Уже когда первые раввины I–II веков н.э., чьи законодательные установления в III веке были кодифицированы в Мишне и Тосефте¹⁶, или их последователи, чьи комментарии около 600 года н.э. вошли в Вавилонский Талмуд, оглядывались на библейский период развития иудаизма — им казалось важным совсем не то, что больше всего занимало их предков.

С чего начать историю иудаизма? С патриарха Авраама, первым признавшего существование единственного Бога? С Моисея, получившего Божественный Закон на горе Синай? А может быть, с того момента, когда Ездра (Эзра) несколькими веками спустя создал еврейский народ, главным для которого было поклонение тому же Богу в Иерусалимском храме? Или со II века до н.э., когда было закончено составление большинства библейских книг? Можно привести аргументы в пользу каждого из этих вариантов, но я решил начать еще позже — с I века н.э., когда появилось описание иудаизма как отдельной формы религиозной жизни. Составивший это описание Иосиф Флавий вглядывался в туманную даже для него древность, чтобы рассказать о богословских концепциях, кодифицированных текстах, обрядах и институтах зрелой религии, которую он с гордостью называл своей. Мы увидим, что длительный процесс формирования этой религии в

предшествовавшие века не всегда шел гладко, и наши знания о нем до сих пор остаются на удивление фрагментарными. В основе Библии лежит рассказ о появлении у евреев отдельной религии, но неопределенность, связанная с датировкой и процессом составления важнейших библейских текстов, а также со значимостью археологических данных библейского периода, породила совершенно разные мнения об историчности этих рассказов. Раввины унаследовали библейскую традицию, но обращались с ней по большей части антиисторично. Так что нам очень повезло, что у нас есть подробный документ, который составил в I веке н.э. — вскоре после того, как Библию стали считать Священным Писанием, — ученый иудей, сведущий как в традициях своего народа, так и в самых передовых методах научного познания прошлого, известных в его время. Автором этого документа был Иосиф Флавий. С его «Иудейских древностей» мы и начнем.

¹ В квадратных скобках в цитатах приводятся пояснения, отсутствующие в оригинальном тексте. В цитатах из кумранских рукописей пояснения приводятся в круглых скобках, а в квадратных скобках даются заполненные в переводе лакуны; то же — в письме Хананьи. Сокращением «р.» обозначается уважительная форма именования «рабби», традиционно прибавляемая к именам выдающихся законоучителей. — *Прим. автора.*

² Исх. 19:1, 3-6, 16-19.

³ *Иос. Апион*, II, 164-165 (теократия); 2, 169-171.

⁴ Перевод Г.П. Власова. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

⁵ *ИД*, Предисловие автора, 3; *Иос. Апион*, II, 154; Гекатей — цит. по: Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, XL, 3, 3; Аполлоний Молон, цит. по: *Иос. Апион*, II, 145; Квинтилиан. Наставления оратору, III, 7, 21; *Иос. Апион*, II, 185, 188.

⁶ *Иос. Апион*, II, 178, 179-181.

⁷ M. Goodman, *Mission and Conversion: Proselytising in the Religious History of the Roman Empire* (Oxford, 1994).

⁸ О ранней истории иудаизма: I. Epstein, *Judaism: A Historical Presentation* (Harmondsworth, 1959); S.W. Baron, *A Social and Religious History of the Jews*, 2d ed. (New York, 1952-...) (незавершенное многотомное издание).

⁹ M.L. Satlow, *Creating Judaism: History, Tradition, and Practice* (New York, 2006).

¹⁰ См. список соответствий ивритской и греческой транскрипций имен собственных в приложении.

¹¹ О Финеесе см.: Числ. 25:6-13; о толерантности, свойственной иудаизму на протяжении его истории, см.: M. Goodman et al., *Toleration within Judaism* (Oxford and Portland, Oreg., 2013).

¹² Этимологически родственным русскому слову «еврей».

¹³ «Дидактическое объяснение» — не совсем точный перевод древнееврейского слова «мидраш». Последнее родственно глаголу «дараш» (искать, исследовать) и может быть переведено как «результат исследования».

¹⁴ В современном израильском узусе (и нередко, как следствие, в научной и популярной литературе последних лет) термином «иврит» называют как древнееврейский язык, так и современный иврит, возрожденный на базе древнееврейского в начале XX века, но значительно отличающийся от него.

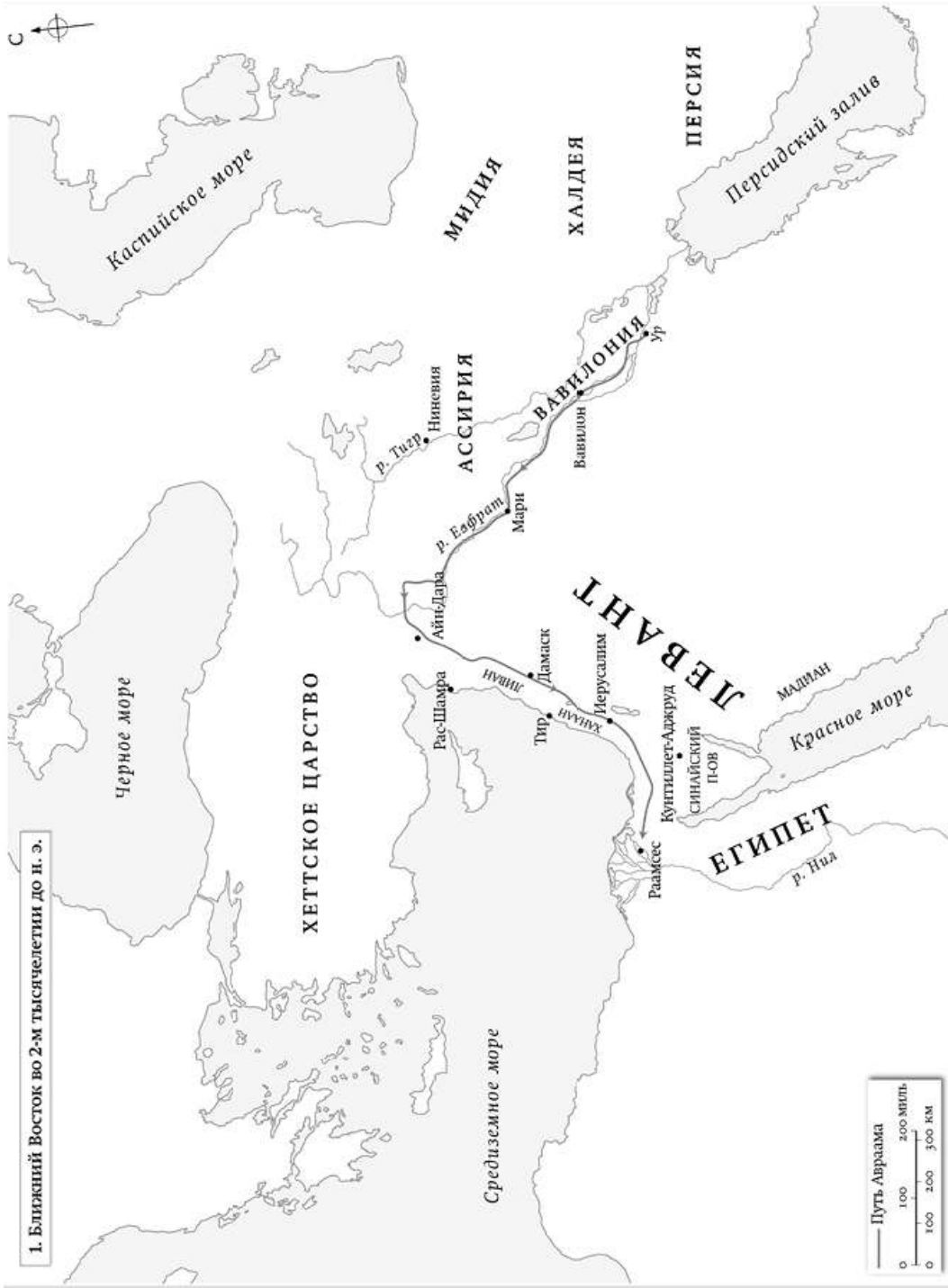
¹⁵ *Wissenschaft des Judentums* (нем. «наука об иудаизме») — научная школа XIX века, основной задачей которой было изучение еврейской литературы (в том числе раввинистической) и культуры научными методами.

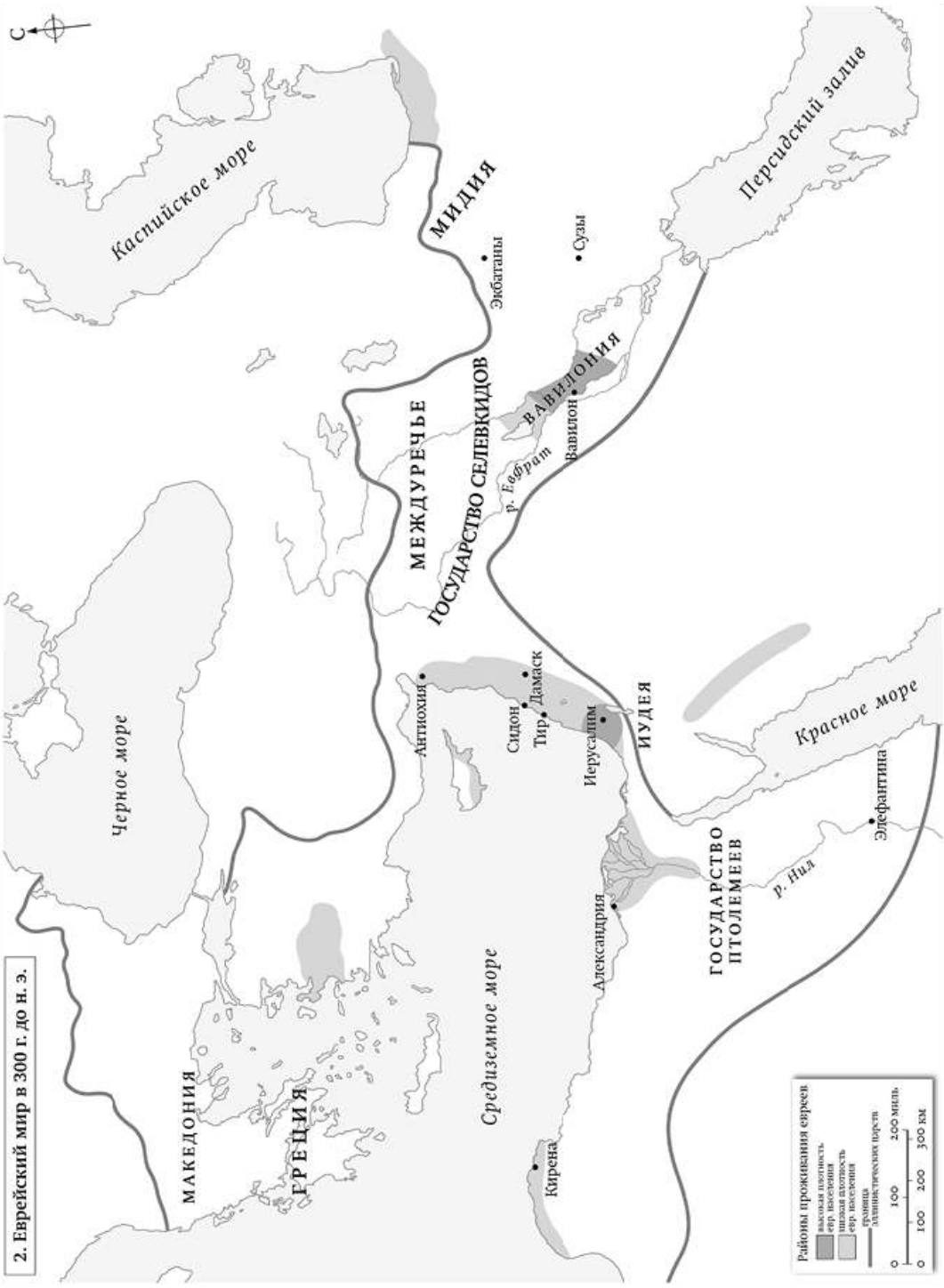
¹⁶ См. глоссарий в приложении.

ЧАСТЬ I

ИСТОКИ

(ок. 2000 г. до н.э. — 70 г. н.э.)

2. Еврейский мир в 300 г. до н. э.

Районы проживания евреев:
 высокая плотность
 средняя плотность
 низкая плотность
 границы
 административных частей

0 100 200 300 миль
 0 100 200 300 км

3. Земля Израильская, по Библии

ЕВРЕЙСКИЕ ЦАРСТВА
12 КОЛЕН ИЗРАИЛЕВЫХ
ДРУГИЕ НАРОДЫ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ

0 10 20 МИЛЬ
0 10 20 30 КМ

Пустыни, племена и царства

В конце I века н.э. Иосиф Флавий оглядывался назад с гордостью за древность своего народа и удивительную точность записей, хранивших еврейскую историю. Правда, бóльшая часть этой истории ускользнула от внимания нееврейского мира, и греческие писатели уделяли евреям незаслуженно мало внимания, но это можно было исправить. Прежде чем рассказать об иудейском богословии в труде «Против Апиона», Иосиф составил для иноверцев связное повествование о еврейской истории с ее начала и до времен самого Иосифа. Его «Иудейские древности» в двадцати книгах, возможно, стали первым подобным повествованием в истории¹⁷.

Иосиф писал под бременем общенациональной травмы. Он родился в 37 году н.э. в знатной иерусалимской семье, юношей служил священником в Храме, а в 66 году н.э. оказался одним из вождей мятежников, чья борьба против императорского Рима через четыре года привела к разрушению Храма. В 67 году римляне взяли Иосифа в плен, но он, по его собственным словам, предрек римскому полководцу Веспасиану, что тот станет императором, и когда предсказание сбылось, получил свободу. Все свои сочинения он написал уже при императорском дворе в Риме. Кажется, что целью всей его дальнейшей жизни было убедить скептически настроенных римлян, что евреи, только что покорившиеся власти империи, — на самом деле великий народ с долгой историей, вполне заслуживающей внимания со стороны завоевателей и всего нееврейского мира¹⁸.